

"Неужели?"

"Похоже, ты вполне уверен в себе".

"Но вы до сих пор не знаете, не так ли? Несколько дней назад, Шунтианская группа, которой вы так гордитесь, переехала из Юньчжоу за ночь."

"Все офисные здания были распроданы."

"Если вы мне не верите, вы можете пойти и взглянуть, внутри филиала в Юньчжоу группы "Шунь Тянь", по оценкам, здания уже давно пустуют".

"Что касается того менеджера Лю Бина из группы "Красный флаг", я помню, что был очень близок с вами, ребята, верно?"

"Я думаю, вам, ребята, действительно стоит пойти в камеру, чтобы увидеть его."

"Этот менеджер присвоил огромную сумму имущества компании и был приговорен к пожизненному заключению, так что, боюсь, позже ему придется сидеть в тюрьме".

Йе Фан слегка улыбнулся, когда потягивал чай.

Каждое предложение было похоже на острый нож, погружающийся прямо в грудь и Чу Вэнфэй, и Цю Му Иня.

В конце концов, Чу Вэнфэй больше не мог их слушать, и гневно встал, и тут же взорвался.

"Чушь собачья!"

"Мой дядя Лю является старшим руководителем группы "Красный флаг", после того, как Сюй Лей ушел, вся группа "Красный флаг", все они уважаемы моим дядей Лю".

"Кроме Сюй Лей Сюй, кто еще может завалить моего дядю Лю?" Чу Вэнфэй ворчал гневно.

Цю Му Инь также встал и упрекнул: "Точно!"

"Ты панк, ты просто полон глупостей".

"И вы сказали, что группа Шунтиан сбежала ночью?"

"Большая группа с сильным фоном только что приехала в Юньчжоу, чтобы развиваться в течение всего лишь месяца или двух, распространение только что было распространено, и перспективы яркие, что Ван Шэнцян идиот, который только что приехал в Юньчжоу и убежал?"

Они вдвоем, Цю Му Инь и ее муж, говорили с яростью и гневом.

Однако перед лицом разгневанных голосов Ye Fan не ответил и просто улыбнулся.

Цю Му Оранжевый также слегка посмеялся, ничего не сказав, и сделал глоток горячего чая.

Что касается Су Си, то она посмотрела на пару с полными жалости глазами, покачала головой и вздохнула, прежде чем воспользоваться палочками для еды и съесть ее в одиночестве.

Глядя на Йе Фана и троих из них с таким поведением, Цю Му Инь мгновенно почувствовал себя нехорошо.

"Йинг Йинг, позвони и спроси маму".

"Пусть твоя мать ударит их по собачьей морде!"

"Я просто не верю, мой дядя Лю звонит в колокол, неужели его кто-то действительно может сбить?" Чу Вэнфэй до сих пор не верил тому, что сказал Йе Фан.

А потом Цю Му Инь действительно позвонила и позвонила своей матери.

"Мама, я приехала в Юнчжоу."

"Больше ничего не спрашивайте, я хочу знать, наша "Цюсюй Логистикс", как дела сейчас?" Цю Му Инь спросил.

Однако через мгновение красивое лицо Цю Му Ина резко изменилось.

"Мам, что ты сказала?"

"Шун... Сюн Тянь Групп, сбежал?"

"Лю Бин был пойман и приговорен?"

"Наша "Цюсюй Логистикс", это... Обанкротиться?"

Бум~

Как будто молния, она взорвалась в сознании Цю Му Ина.

Узнав всё это, Цю Му Инь почувствовала, что всё её существо ошарашено.

Как она могла не подумать, что то, что только что сказала Е Фан, правда?

"Мам, что случилось?"

"Что именно случилось?"

"Почему так?"

"Му Ци кого-то обидел?"

"Почему так случилось всего за месяц?"

Цю Му Инь не могла поверить в это и не могла перестать спрашивать у своей матери, Ван Цяо Юй.

"Йинг Йинг, не спрашивай".

"Возвращайся скорее, и приведи сюда Вэнь Фэя".

"На этот раз Осенняя семья действительно достигла ситуации жизни и смерти."

"Если не будет поворота, на этот раз, я боюсь, что мы действительно не сможем выжить..."

По телефону пришел пикантный рыдающий голос Ван Цяоюя.

В тот момент лицо Цю Му Ина было белым, как смерть.

Вся надменность и гордость, которой она обладала до этого, несомненно, исчезла в этот момент.

Уставившись туда, она едва могла смириться с тем, что перед ней.

Первоначально она думала, что Цюй Му Ци, которому было приказано вернуться в Юньчжоу

перед лицом опасности и взять на себя материально-техническое обеспечение Цюйчжуня, сможет спасти положение. Но внезапно, в конце концов, он сыграл Осеннюю семью до смерти.

"Как насчет этого, Цю Му Инь?"

"Пришло время в это поверить."

"Мы, "Муфан Недвижимость", процветаем. В то время как логистика Цюй Шуй, о которой вы говорите, находится на грани смерти".

Йе Фан держал свою чайную чашку и улыбался слегка.

С другой стороны, Цю Му Инь и ее муж и жена, их лица были такими же уродливыми, как будто они были свиной печенью.

Наконец, выглядя раздражённой, Цю Му Инь скрипит зубами и гневно прокликает Йе Фана: "Ты говнюк, чем ты гордишься?".

"Даже если у Му Фана хорошая работа с недвижимостью, а наша Цюсюй Логистикс находится в бедственном положении, имеет ли это отношение к тебе?"

"Ты просто неудачник!"

"Женат три года, не говоря уже о покупке дома, у тебя даже нет машины, и ты все еще идешь пешком, чтобы отвезти жену на ужин?"

"Тебе тоже не стыдно!"

"Большой человек, перепутавший всю свою жизнь, не может позволить себе даже машину, если бы мне давно негде было врезаться в южную стену, чтобы умереть."

"Только у тебя, бесстыжая тварь, все еще есть лицо, чтобы смеяться над нами здесь?"

"Говорю вам, какими бы высокими ни были достижения Цю Му Оранжевой в будущем, но с вами, как растратой мужа, она Цю Му Оранжевой будет топтаться у меня под ногами всю оставшуюся жизнь"!

Цю Му Инь, очевидно, также был обеспокоен, и после ругани Е Фан с красными глазами, она уехала с Чу Вэнь Фэй и двое из них.

Qiushui Logistics был на грани закрытия, и все базы поддержки Цю Му Ина были разрушены,

так что у пары, естественно, не было лица, чтобы остаться больше.

Но эти двое, еще до того, как они ушли, все еще должны были подавить Йе Фан.

В конце концов, что касается Цю Му Инь, то это, пожалуй, единственная гордость, которой она гордилась за оранжевый цвет Цю Му.

"Йе Фан, слова Цю Му Ина, не принимай близко к сердцу."

"Штука с машиной, давай не будем торопиться".

"А пока, давайте сначала накопим денег на покупку дома." После того, как Чу Вэнфэй и его жена оба ушли, Цю Му Оранжевый был одним из тех, кто утешил Ye Fan.

Йе Фан спокойно улыбнулся: "Му Оранж, я собирался сказать тебе, что на самом деле купил машину".

"Хмм?"

"Правда?"

"Когда ты его купил?" Цю Му Оранжевая была мгновенно шокирована и даже немного зла в сердце.

"Почему ты не обсудил со мной такую большую вещь?"

Йе Фан горячо засмеялся: "Не потому ли, что я хотел преподнести тебе сюрприз на день рождения?"

"Но кто бы мог подумать, что на полпути его задержал этот Рен Хан."

"Я думаю, что должен был достать его в ближайшие несколько дней."

Как раз в тот момент, когда Йе Фан докладывал жене о машине, внезапно раздался телефонный звонок.

Когда Йе Фан взглянул, очевидно, что звонил менеджер предыдущего автосалона.

"Здесь сказано Цао Цао, и Цао Цао прибыл."

Йе Фан слегка засмеялся, а потом ответил на звонок.

Мгновение спустя лицо Йе Фан мгновенно потемнело: "Что ты сказал?"

"Машина была сзади?"

"Что вы, ребята, едите, это новая машина Лаози!"

"Ладно, хватит нести чушь, пришлите мне местоположение, я буду там."

Йе Фан ответил без добродушной улыбки, а затем вместе с Цю Му Оранжевым поспешил на место происшествия.

На перекрестке, расположенном примерно в десяти километрах от восточной загородной виллы, припарковались два автомобиля с мигающими нон-стоп лампами.

"Как ты думаешь, что ты делаешь, чтобы начать так быстро?"

"Хвост, да?"

"Это Maybach, или импортированные, несколько миллионов, это столкновение, я боюсь потерять сотни тысяч долларов в нем. И владелец такого роскошного автомобиля должен быть большой шишкой. Если у владельца плохой характер, боюсь, у нас обоих будут неприятности". На обочине дороги Цю Му Инь некоторое время жаловался. Ее красивое лицо было бледным, а сердце боялось и волновалось.

У Чу Вэнфея тоже было уродливое лицо, и его плоть страдала.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1285044>